

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ16-58

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 ноября 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Князевой А.С.: С.С. к обществу с ограниченной ответственностью «Росгосстрах» о взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе представителя Князевой А.С.: С.С. на решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 октября 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 января 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав представителей Князевой А.С. Шеляпина П.В. и Мацедонского Д.М.,

установила:

Князева А.С. обратилась в суд с иском к ООО «Росгострах» (далее – общество) о взыскании неустойки за выплату страхового возмещения в неполном объеме, компенсации морального вреда, штрафа, а также судебных издержек.

В обоснование исковых требований истица указала, что 24 января 2015 г. произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого принадлежащему ей автомобилю марки «С.С.» причинены механические повреждения. Гражданская ответственность Князевой А.С.,

как владельца транспортного средства, застрахована обществом по договору ОСАГО от 8 декабря 2014 г., гражданская ответственность Поляковой С.А., виновной в происшедшем ДТП, была застрахована 14 августа 2014 г.

Исполняя свои обязательства, предусмотренные договором ОСАГО, общество 28 февраля 2015 г. произвело осмотр транспортного средства, признало случай страховым и выплатило страховое возмещение в размере 76 500 руб.

Согласно отчету независимого оценщика сумма затрат на восстановительный ремонт транспортного средства с учетом износа составила 145 949 руб.

22 июня 2015 г. истицей обществу предъявлена претензия о доплате страхового возмещения в размере 43 500 руб., возмещении расходов на оплату независимой экспертизы в размере 4 000 руб., выплате компенсации морального вреда в размере 11 000 руб., возмещении расходов на нотариальные услуги в размере 1 900 руб.

26 июня 2015 г. ответчик, удовлетворяя претензию, осуществил доплату страхового возмещения в размере 43 500 руб. до суммы 120 000 руб.

В связи с несвоевременной выплатой страхового возмещения в полном объеме истица просила суд взыскать с общества неустойку в размере 51 765 руб., штраф, компенсацию морального вреда, судебные издержки.

Решением Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 19 октября 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 января 2016 г., в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе представитель Князевой А.С. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 12 октября 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что между сторонами 8 декабря 2014 г. заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Договор ОСАГО Поляковой С.А., виновной в причинении вреда, был заключен 14 августа 2014 г.

24 января 2015 г. произошло ДТП, в котором автомобиль истицы получил повреждения, в связи с чем 29 января 2015 г. она обратилась в общество с заявлением о прямом возмещении убытков.

Страховщик признал указанное событие страховым случаем и 28 февраля 2015 г. произвел выплату в размере 76 500 руб.

Князева А.С., не согласившись с размером страхового возмещения, 22 июня 2015 г. обратилась к ответчику с претензией, в которой просила осуществить выплату в полном объеме.

26 июня 2015 г. общество произвело доплату страхового возмещения в размере 43 500 руб.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истица не доказала факт ненадлежащего исполнения ответчиком обязанностей, предусмотренных договором обязательного страхования, поскольку после обращения Князевой А.С. с претензией от 22 июня 2015 г. общество произвело доплату страхового возмещения в размере 43 500 руб., в связи с чем отсутствуют основания для применения гражданско-правовой санкции в виде неустойки. В удовлетворении иска о компенсации морального вреда было отказано, поскольку суд не установил нарушений прав истицы обществом.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами, указав, что обязанность по выплате страхового возмещения исполнена обществом в полном объеме. Кроме того, было указано, что истица злоупотребила своими правами, поскольку самостоятельно произвела оценку ущерба в январе 2015 г., а с требованием о доплате страхового возмещения обратилась только в июне 2015 г., потребовав выплаты неустойки за указанный период.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что указанные выше выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права.

Согласно статье 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с

условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В силу пункта 1 статьи 330 Гражданского кодекса Российской Федерации неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения. По требованию об уплате неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков.

В соответствии с абзацами первым и вторым пункта 2 статьи 13 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) в редакции, действующей до 1 сентября 2014 г., страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные правилами обязательного страхования приложенные к нему документы в течение 30 дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере одной семьдесят пятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной статьей 7 настоящего Федерального закона страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему.

В силу абзаца одиннадцатого статьи 1 Закона об ОСАГО по договору обязательного страхования гражданской ответственности застрахованным является риск наступления гражданской ответственности при эксплуатации конкретного транспортного средства, поэтому при наступлении страхового случая страховое возмещение как страховщиком, застраховавшим гражданскую ответственность потерпевшего (т.е. в порядке прямого возмещения ущерба в соответствии со статьей 14¹ Закона об ОСАГО), так и страховщиком, застраховавшим гражданскую ответственность лица, причинившего вред, производится в соответствии с условиями договора лица, виновного в дорожно-транспортном происшествии.

Поскольку ответственность причинителя вреда Поляковой С.А. была застрахована 14 августа 2014 г., то при разрешении спора следовало исходить из тех сроков выплаты страхового возмещения, а также тех санкций за несвоевременность такой выплаты, которые были установлены законодательством на момент заключения договора ОСАГО виновным лицом.

При этом факт обращения Князевой А.С. к ответчику в порядке прямого возмещения на определение подлежащего применению законодательства не влияет.

Данный вывод следует из анализа пункта 13 статьи 5 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 223-ФЗ), согласно которому положения Закона об ОСАГО (в редакции указанного Федерального закона) применяются к отношениям между потерпевшими, страхователями и страховщиками, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенных после вступления в силу соответствующих положений настоящего Федерального закона, если иное не предусмотрено настоящей статьей.

Иной порядок применения положений Закона об ОСАГО (в редакции Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 223-ФЗ) о сроках осуществления страховой выплаты, неустойке и финансовой санкции статьей 5 не предусмотрен.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 44 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» предусмотренный пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО двадцатидневный срок рассмотрения страховщиком заявления потерпевшего о страховом случае подлежит применению к отношениям между страховщиком и потерпевшим, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенных начиная с 1 сентября 2014 года.

Учитывая, что предусмотренная пунктом 21 статьи 12 Закона об ОСАГО неустойка установлена за нарушение 20-дневного срока, ее начисление возможно по правоотношениям, возникшим из договоров обязательного страхования гражданской ответственности, заключенных начиная с 1 сентября 2014 года.

В абзаце втором пункта 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2015 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» разъяснено, что неустойка исчисляется со дня, следующего за днем, установленным для принятия решения о выплате страхового возмещения, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору.

Из установленных судом обстоятельств следует, что после первоначального обращения истицы с заявлением о выплате страхового возмещения 29 января 2015 г. страховщик свою обязанность в течение 30 дней надлежащим образом не исполнил, так как произвел выплату страхового возмещения не в полном размере.

Принимая во внимание, что часть страхового возмещения была выплачена страховщиком по истечении срока, установленного пунктом 2 статьи 13 Закона об ОСАГО в редакции, действующей до 1 сентября 2014 г., то в силу вышеприведенных правовых норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации в пользу истицы надлежало взыскать неустойку.

Следовательно, поскольку страховщик своевременно не выплатил в полном размере сумму страхового возмещения, то за просрочку исполнения обязательства подлежит взысканию неустойка, которая исчисляется со дня, следующего за днем, когда страховщик выплатил страховое возмещение в неполном объеме, и до дня фактического исполнения страховщиком обязательства по договору.

Доводы суда апелляционной инстанции о том, что истица, заявив требование о взыскании неустойки, допустила злоупотребление правом, поскольку длительное время не обращалась за выплатой страхового возмещения в полном размере, не обоснованы ссылками на доказательства.

Так, в обоснование своей позиции суд второй инстанции сослался на то, что 30 января 2015 г. истица обратилась в автоэкспертное бюро ООО «АВТ-СЕРВИС» для оценки причиненного транспортному средству ущерба, а заявление о доплате подала только 22 июня 2015 г. Однако суд не установил и не указал в судебном акте дату изготовления и получения Князевой А.С. заключения от ООО «АВТ-СЕРВИС», а также причины, по которым истица обратилась в страховую компанию только в июне 2015 г.

Вопрос о наличии в действиях Князевой А.С. признаков злоупотребления правом в нарушение статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вообще не выносился на обсуждение участников процесса и судоговорение по данному обстоятельству, которое судом было признано юридически значимым, не проводилось. В связи с этим, выводы судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в этой части не могут быть признаны законными и обоснованными.

Суд апелляционной инстанции согласился также с решением суда первой инстанции об отказе в удовлетворении требований Князевой А.С. о взыскании компенсации морального вреда за несвоевременную выплату страхового возмещения.

При этом не было учтено, что согласно статье 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» моральный вред компенсируется потребителю в случае установления самого факта нарушения его прав.

Судом установлено и не оспаривалось ответчиком, что в полном объеме страховое возмещение истице выплачено несвоевременно, то есть, нарушены ее права как потребителя. В связи с этим, отказ суда во взыскании компенсации морального вреда противоречит закону.

Также нельзя согласиться с судебным постановлением в части отказа в удовлетворении требований Князевой А.С. о взыскании расходов на проведение ею экспертизы.

Как установлено судом и следует из материалов дела, дополнительная сумма страхового возмещения выплачена ответчиком исключительно на основании заключения, сделанного ООО «АВТ-СЕРВИС», расходы по изготовлению которого понесла истица.

При таких обстоятельствах суду следовало руководствоваться статьями 15 и 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, что предполагало оценку того, насколько проведение данной экспертизы способствовало восстановлению законных прав Князевой А.С. при ненадлежащем исполнении своих обязанностей ответчиком.

При этом расходы на проведение экспертизы, как убытки истицы, связанные с ненадлежащей оценкой ущерба самой страховой компанией, не могли включаться в страховую выплату, а подлежали возмещению сверх таковой.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, без их устранения восстановление нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы невозможно.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 26 января 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи